ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Василенко Ирина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия; e-mail: niv05@mail.ru, ORCID 0000-0002-9493-6437

Семенова Александра Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия; e-mail: alsemenova@mail.ru, ORCID 0000-0002-8963-3888

ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ ВОЛОГДЫ, НОВГОРОДА И ПСКОВА В 1855 г.[1]

В статье представлены результаты изучения особенностей оформления и содержания неофициальной части трех печатных периодических изданий – «Вологодских губернских ведомостей», «Новгородских губернских ведомостей» и «Псковских губернских ведомостей». Несмотря на то что деятельность губернских ведомостей была строго регламентирована, каждое издание отличалось своеобразием. К 1855 г. все они уже давно издавались и в них сложились определенные принципы дизайна и наполнения, особенно в неофициальной части. Губернские ведомости в целом повторяли модели столичных изданий, но зависели чаще всего от технических возможностей провинциальных типографий середины XIX в. Анализ неофициальной части изданий показал тематическую близость публикуемых материалов, при этом издания отличались друг от друга по числу оригинальных текстов, перепечатанных материалов и использованных для этого источников.

***Ключевые слова**: губернские ведомости, рубрика, Новгород, Псков, Вологда.*

Как цитировать: *Василенко И. В., Семенова А. Л.* Губернские ведомости Вологды, Новгорода и Пскова в 1855 г. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 4. С. 151–168. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.4.2025.151168

Irina V. Vasilenko, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Journalism, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; e-mail: niv05@mail.ru, ORCID 0000-0002-9493-6437

Aleksandra L. Semenova, Doctor of Philology, Professor at the Chair of Journalism, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia; e-mail: alsemenova@mail.ru, ORCID 0000-0002-8963-3888

THE "GUBERNSKIYE VEDOMOSTI" NEWSPAPERS OF VOLOGDA, NOVGOROD AND PSKOV (1855): A COMPARATIVE ANALYSIS

The article examines the differences in the appearance and content of the unofficial part of provincial newspapers of "Vedomosti" type from Vologda, Novgorod, and Pskov published in 1855. These newspapers were published during a difficult time for Russia. In 1855, there was a government change and the Crimean War. All this is important to consider when analyzing the official publications of the provinces. All the editorial offices of the newspapers worked in accordance with certain regulations, but at the same time, in each province, the newspapers had their own characteristics. By 1855, they already had many years of experience in publishing and had developed certain design principles of publications and content, especially in the unofficial part. The provincial newspapers tried to copy the models of the newspapers of Moscow and Saint Petersburg, but most often depended on the printing houses' technical capabilities of the mid-19th century. An analysis of the unofficial part of the publications showed the thematic proximity of the published materials, while the publications differed from each other in content, both in the number of original texts and in the number of reprinted materials and sources used.

***Key words**: provincial vedomosti, column, Novgorod, Pskov, Vologda.*

To cite this article: Vasilenko I. V., Semenova A. L. (2025) Gubernskye vedomosti Vologdy, Novgoroda i Pskova v 1855 godu [The "Gubernskiye Vedomosti" newspapers of Vologda, Novgorod and Pskov (1855): a comparative analysis]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 4*: 151–168. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.4.2025.151168

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.4.2025.151168

Введение

История губернских ведомостей является предметом пристального научного интереса, несмотря на то что специфика официальных изданий отдельных губерний изучена обстоятельно. Истории губернской официальной печати посвящены исследования В. Ф. Блохина

(2009 а) и В. В. Шевцова (2013). В работах О. И. Лепилкиной (2005), Ю. Л. Мандрика (2010; 2012), С. А. Козлова (2015) подробно описаны особенности финансирования и цензурирования губернских ведомостей, различия в их типологии. Изучены особенности публикации правовой информации в «Новгородских губернских ведомостях» (Митина, 2024).

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа трех губернских изданий северо-запада Российской империи: «Вологодских губернских ведомостей», «Новгородских губернских ведомостей» и «Псковских губернских ведомостей» за 1855 г.

В основу исследования положен исторический метод и сравнительный анализ материалов. Подшивки изданий, включая официальную и неофициальную части, были изучены полностью. Однако для анализа в статье послужили публикации неофициальной части в №№ 1, 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45, 50. Исследование построено на сравнении принципов дизайна, тематики публикаций и – при наличии указаний – соотношения авторских и перепечатанных текстов, а также источников последних.

Вологодская, Псковская и Новгородская губернии существенно различались по площади, но незначительно – по числу уездов и количеству жителей. Все три губернии были сельскохозяйственными, с развитыми промыслами и торговлей. Необходимо отметить разную их удаленность от Санкт-Петербурга: ближе всех Новгород, затем Псков и далекая Вологда.

Одной из важнейших функций учрежденных императором губернских ведомостей была административная (Семенова, 2012), которую выполняла официальная часть издания, поэтому она представляет интерес с точки зрения верификации различных исторических фактов и достаточно изучена (Семенова, Васильева, Назарова, 2024). Однако своеобразие изданиям придавали материалы неофициальной части.

Особенности дизайна изданий

Структура рассматриваемых изданий несколько различна. В новгородском – официальная часть состояла из двух отделов, которые публиковались на отдельных листах с шапкой: «Отдел I. Часть официальная», «Отдел II. Часть официальная», «Отдел II. Часть неофициальная». В шапке второго отдела в обеих частях

не было номера и даты, имелось лишь указание вверху справа, к какому номеру они прилагались. В псковских ведомостях был «Отдел общий», «Отдел местный» и «Часть неофициальная». Титульные листы частей имели шапку с указанием номера и даты. В вологодских – был «Отдел первый», «Отдел второй. Часть официальная», «Часть неофициальная», все титульные листы также имели шапку с указанием номера и даты. Описанные ранее особенности оформления губернских изданий позволили утверждать, что «в качестве образца для провинциальных газет, несомненно, выступали центральные издания» (Василенко, Василенко, 2020: 1), что способствовало их значительному сходству по верстке и оформлению. Однако в каждом издании все же можно выделить внешние особенности, которые «позволяют говорить об индивидуальном лице местных газет» (Там же), несмотря на весьма ограниченные в плане технической оснащенности возможности уездных типографий середины XIX в.

Что касается общего дизайнерского решения, среди трех сравниваемых изданий выделяются «Вологодские губернские ведомости»: широкие поля, не очень плотный шрифт основного текста – много «воздуха» создает впечатление легкости, хотя и напоминает скорее журнальный стиль. Надо заметить, вопрос о том, к какому виду издания отнести губернские ведомости – к газете или журналу, затрагивали в своих научных работах многие исследователи – большинство относит их все же к газетам. «Нередко в публикациях XIX в. мы встречаем определение ГВ как журнала, – пишет Ю. Л. Мандрика, – <...> если епархиальные ведомости хранятся в книгохранилищах журнального фонда, то почему губернские – газетного? <...> этот вопрос волнует, увы, немногих исследователей» (2010: 171). С. А. Козлов, разбираясь в типологии официальной печати, отмечает, что «<...> под губернскими ведомостями и епархиальными ведомостями как типом издания следует понимать динамичную систему, с набором характеристик и признаков, индивидуальным для каждого регионального образца» (2015: 24). И уточняет, что данные издания «вмещали в себя в разные периоды признаки газеты и журнала с преобладанием газетного типа» (Там же: 26). Опыт исследования новгородской губернской периодики позволяет согласиться с точкой зрения С. А. Козлова.

Вологодские ведомости выделяются шрифтами шапки. В отличие от строгих вариантов новгородского и псковского изданий

они представляют собой сочетание лаконичного, но довольно изящного варианта с засечками, которым написано слово «ВОЛОГОДСКІЯ», с ажурным, воздушным шрифтом, с завитками по краям каждой буквы, которым написана часть «ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ». Однако такой вариант шапки мы видим только в первом отделе официальной части, во втором же все три слова написаны в одну строку, одним шрифтом. В неофициальной части для названия использовались более строгие, лаконичные и основательные шрифты, в том числе объемный с контуром. Изящный шрифт официальной части воспроизводится в заголовке неофициальной, создавая впечатление единого дизайнерского решения. Кстати, это единственное издание, в котором лишь в основной шапке первого отдела название стоит в именительном падеже, в других частях – в родительном: «Вологодских губернских вѣдомостей отдел второй» (то же в части неофициальной). Основная шапка вологодской газеты не обременена дополнительными элементами и содержит лишь стандартную информативную часть: название, номер, дата выпуска и название отдела, хотя и занимает во всех частях издания половину полосы. Иллюстративная часть шапки представлена, как и в двух других изданиях, гербом губернии, который присутствует лишь на главной шапке – первого отдела официальной части. Два других издания, кроме такой же информативной части, прямо на шапке давали информацию о месте приема подписки и о цене на годовой комплект газеты с доставкой и без нее.

Новгородские и псковские губернские издания также имеют некоторые различия в оформлении шапки официальной и неофициальной частей. Так, в псковских ведомостях в обоих разделах разным шрифтом написано лишь слово «ПСКОВСКІЯ», причем на главном титуле видим все тот же объемный шрифт с окантовкой, все остальные элементы шапки повторялись за исключением разве что информации о подписке и стоимости издания, которая есть только на шапке общего отдела, и написания названия в неофициальной части – в одну строку одним шрифтом. Только в данном издании герб уезда размещен в обеих его частях, но на главном титульном листе – общего отдела – он значительно больше по размеру, что увеличивает общие размеры шапки, которая занимает половину полосы. У двух других газет герб размещен только в шапке главного титульного листа.

Новгородские ведомости использовали для визуального оформления шапки сочетание разных, но в целом похожих шрифтов. Так, издание делилось на отдел I, представляющий собой официальную часть, и отдел II, который делился на официальную и неофициальную части. Шапки всех частей написаны по-разному, но в целом поддерживалась единая стилистика: в обоих отделах использовался объемный шрифт с обводкой, только в первой части он был темным с белой контурной обрисовкой, а во второй, наоборот, белый с темным объемным контуром, и написаны им были разные части названия. В шапке неофициальной части данный шрифт не применялся, однако использовался для написания разных слов названия в обеих официальных частях, что создавало единый дизайн издания. Такая раздельная верстка и печать частей соответствовала существовавшим на тот момент правилам. Лишь «в 1865 г. в целях экономии материальных ресурсов <...> было рекомендовано издавать отделы ГВ вместе» (Мандрика, 2010: 173), до этого времени, в соответствии с Положением от 3 июня 1837 г. «О порядке производства дел в губернских правлениях», «части официальная и неофициальная ГВ печатаются отдельно одна от другой с особою на каждый нумерацией листов (§ 90)» (Там же: 171).

Стоит отметить, что иллюстраций в газетах этого периода практически не было, за исключением губернских гербов, графических элементов использовали немного, преимущественно линии, которые зонировали полосы, например отделяли шапку от текста или разделяли страницу на колонки. Псковские и вологодские ведомости для этих целей использовали преимущественно тонкие линейки, в шапках изданий применялись короткие декоративные линии с орнаментом, они же встречались на полосах, выполняя функцию разделения частей текста. Другие графические элементы практически не применялись, за исключением редких таблиц с данными метеорологических наблюдений и разных сводных ведомостей в вологодском издании, а также еще более редких таблиц в псковском. В новгородских ведомостях взятые в утолщенные рамки таблицы, преимущественно с метеорологическими наблюдениями, встречаются регулярно, кроме них встречаются широкие рамки в виде воздушного орнамента из переплетенных колец, которыми выделяют частные объявления, а также заключенные в таблицы списки с данными, например, о жертвователях в пользу раненых. Шапка от основного объема га-

зеты отделялась также линейками, но не тонкими, как в двух других изданиях, а сложными, двойными и тройными, с утолщенной средней частью, создающими впечатление основательности и тяжеловесности.

Все издания из-за небольшого формата размещали текст преимущественно в две колонки, иногда в одну – в основном небольшие по объему фрагменты (распоряжения губернского начальства, объявления или извещения). Однако, несмотря на значительное сходство в этих формальных характеристиках, можно отметить и некоторые различия. Например, вологодские ведомости использовали разреженный, хотя и мелкий шрифт со значительным междустрочным расстоянием, благодаря чему на максимально заполненной полосе газеты размещалось 39 строк, широкие пробелы между заголовками и текстом, из-за чего даже объемные тексты не казались тяжелыми, а широкие поля, особенно нижнее, и большие расстояния между текстами, так называемый «воздух», в целом создавали впечатление легкости, не очень характерное для официальных газет. Что касается заголовков, то крупный шрифт и прописные буквы использовались только для обозначения рубрик (разделов) официальной части, заголовки – незначительно крупнее основного текста, с использованием строчных букв и жирного шрифта. Лишь частные объявления визуально выделялись на полосах за счет более крупного шрифта и жирного начертания, с акцентом на заглавных буквах и цифрах в тексте. Кроме того, в вологодских ведомостях часто публиковались стихотворные тексты, в том числе значительные по объему, иногда они занимали целую полосу, их традиционная построчная отбивка и выравнивание по левому краю также давали дополнительный «воздух».

Два других издания более традиционны в плане оформления, и публикации на их страницах выполнены плотным шрифтом с малым междустрочным интервалом, позволяющим разместить на полосе от 45 до 50 строк. Новгородские ведомости использовали довольно разнообразный набор шрифтов для заголовков рубрик (разделов) и отдельных публикаций. Часто в них применялся курсив, прописные буквы, в том числе более крупного по сравнению с основным текстом кегля, жирный шрифт. Заголовок отделялся от текста незначительно, увеличенные пробелы использовали лишь после названия рубрик. Стихи, колядки встречались редко и не сильно разбавляли объемные, плотные блоки текстов. Заголовки псковского издания написаны незначительно увеличенным

шрифтом и выделены жирным курсивом, с редким использованием прописных букв. Набор шрифтов невелик, крупный кегль, прописные буквы или иные визуальные акценты использовались крайне редко, не обращали на себя внимания даже частные объявления, которые по-разному, но визуально выделялись в двух других изданиях.

Стоит отметить, однако, что отмеченные различия характерны не только для 1855 г., предварительное знакомство с подшивками изданий позволяет говорить о сходных принципах дизайна и в другие годы выхода ведомостей. В номерах анализируемого года визуальные различия касаются преимущественно периода, связанного с конкретным событием. С февраля во всех трех изданиях появилась широкая черная сплошная рамка по периметру полосы – траурная, обусловленная печальной вестью – кончиной императора Николая Павловича 18 февраля 1855 г. Эта траурная рамка сопровождает издания еще полгода, вплоть до августа. Однако и тут есть некоторые особенности. Псковские ведомости помещают ее как в официальном отделе (общем и местном), так и в неофициальном, на первой полосе каждой части. Новгородские – используют траурную рамку только на первой полосе официальной части, в неофициальной же ее нет, несмотря на то что именно в этих ведомостях печатаются подробности последних дней и даже часов жизни императора, описывается ход его болезни. В вологодских ведомостях траурная рамка появляется как в первом отделе, так и в неофициальной части, причем во второй она есть на каждой полосе издания, начиная с мая она остается лишь на первой странице. Надо отметить, что никаких иных значительных изменений дизайна изданий, последовавших после кончины императора, не замечено.

Таким образом, в целом очень похожие по дизайну издания, оформительские возможности которых были ограничены существующими на тот момент технологиями, имеют некоторые внешние различия, которые дают возможность говорить о попытках найти свое лицо и обратить на себя внимание аудитории.

Структурно-тематическая специфика изданий

Наиболее ярко своеобразие губернских официальных изданий проявилось в тематике и характере публикаций (перепечатки или оригинальные материалы) неофициальной части. Содержание не-

официальной части строго регламентировалось, что свидетельствует о близости публикуемых материалов в официальном издании различных губерний. При этом бытовало установившееся мнение, что «занимательность, интерес и вообще успех “Губернских ведомостей” чаще всего зависел от одного энергичного и бескорыстно преданного своему делу человека – их редактора» (Блохин, 2009 а: 22).

Если мы обратимся к сравнительному анализу трех губернских изданий 1855 г., то увидим принципиальные различия в наполнении части неофициальной. Надо отметить, что материалы псковских и вологодских ведомостей распределялись по рубрикам. При этом в вологодском издании структурность подчеркивалась выделением отделов, последовательность которых отмечалась римскими цифрами. Единственной рубрикой в начале неофициальной части под номером I была «Губернские известия» (№ 5: 25), а также рубрика «Земледелие». Остальные материалы публиковались вне рубрикации. Количество разделов могло быть различным – от двух до пяти, но последовательность строго соблюдалась. Материалы исторического или научно-популярного характера печатались в первых разделах, и их количество могло быть тоже различным – от одного до трех.

Как правило, завершала неофициальную часть рубрика «О приехавших и выбывших» и «Метеорологические наблюдения». Эти же рубрики представлены в новгородских ведомостях. Однако вначале шли «Метеорологические наблюдения, сделанные при губернской гимназии», а затем «О приехавших и выехавших». В псковских ведомостях такой информации в неофициальной части нет.

Рубрики неофициальной части псковских ведомостей отличались большим тематическим разнообразием: «Технология», «Домостроительство», «Местные известия», «Домоводство», «Хозяйственные заметки», «Земледелие», «Садоводство», «Хозяйственная механика», «Памятка поселянам», «Корреспонденция», «Смесь».

В тематике изданий наблюдается несомненное сходство, но есть и различия. Например, только новгородские ведомости поместили текст о последних днях императора Николая I «Описание хода болезни в бозе почившего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА» (№ 10), источник перепечатки не указан.

В 1855 г. общей темой для всех изданий были публикации, связанные с Крымской войной (см. табл. 1), хотя по содержательному

и жанрово-стилистическому характеру они отличаются разнообразием. Общая тема – активная благотворительная деятельность.

Таблица 1

Тема Крымской войны в губернских ведомостях

ВГВ	НГВ	ПГВ
Русские — Александру II-му (Патриотическая песня) Подпись: Павел Сиротин, воспитанник Вологодской Семинарии (№ 10)	Список лицам, пожертвовавшим в пользу раненых корпии, бинты, компрессы и холст (№ 20)	Выписка из донесений о радушии, оказанном жителями Псковской губернии при следовании через нее Дружин Тверского Ополчения №№13,14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 26 и Новгородского Ополчения №№ 9,10, 11 и 12 (№ 35)
Восток и Запад Подпись: Василий Сиротин, Вологда (№ 25)	Высочайший смотр дружинам Новгородского и С. Петербургского ополчения Подпись: П. Лебедев (Русский инвалид) (№ 30)	О подписке на следующие 12 книжек, с № 25 по № 36 включительно, СБОРНИКА ИЗВЕСТИЙ, относящихся до настоящей войны, издаваемого с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения и под покровительством Его Императорского Высочества Государя Великого Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА. Редактор и издатель Н. Путилов (№ 50)
Ода на ополчение Подпись: М. Максимов (№ 45)	Список пожертвованиям в пользу раненых под Севастополем (№ 40)	
	Список лицам, пожертвовавшим в пользу раненых корпии, бинты и холст (№ 50)	

Благотворительность была свойственна вологодским жителям. Как пишет И. И. Лейман, «в период Крымской войны пожертвования местных купцов осуществлялись и в пользу походных церквей: так, в 1854 г. грязовецкий купец 3-й гильдии Гудков “принес в дар для походных церквей действующей армии, перешедшей через Дунай”, три позолоченных серебряных креста с мощами и 50 руб. серебром в пользу воинов, “пострадавших при переходе через эту реку”» (2020: 77).

Более подробно о благотворительности вологодского купечества говорится в работе «Вологодское купечество и Крымская война: к вопросу о специфике благотворительной деятельности в 1853–1856 годах», где автор анализирует различные формы благотворительности, опираясь и на публикации вологодских ведомостей (Лейман, 2022).

Стоит отметить, что тематика публикаций, связанных с войной, после прихода к власти нового монарха не изменилась во всех трех изданиях. На страницах губернских ведомостей по-прежнему сохраняется в целом спокойный тон, все тексты о войне имеют патриотический акцент с нейтральной или положительной оценкой событий на фронте. Тексты разных жанров в поддержку нового императора встречаются во всех трех изданиях.

В изучаемых официальных изданиях большая часть тем публикаций отражалась в названии рубрик, особенно в псковских ведомостях. Общность тематики во многом объяснялась тем, что все три губернии были по преимуществу сельскохозяйственными, потому о земледелии активно писали во всех трех изданиях: «Об истреблении ржаного червя», текст подписан «Член И.В.Э. Общества пастор И. Ф. Каттерфельд. Нейгаузен. В Курляндии» (НГВ, № 1); «О приготовлении и употреблении навоза» (ПГВ, № 30); «У хорошего хозяина семена не должны вырождаться» (продолжающаяся публикация, окончание в следующем номере. – *А.С.*), автор С. Куторы (ВГВ, № 25).

Но можно встретить материалы о развитии промыслов, то есть подсобных производств крестьянских хозяйств: «Новый способ выделки сыромятных кож» (ПГВ, № 1); «Новый способ беления льна, верно достигающий своей цели» (продолжение публикации в следующем номере. – *А.С.*) (ВГВ, № 10), «Об улучшении льняного прядева» (НГВ, № 30).

В изучаемых губернских официальных изданиях представлены материалы, касающиеся здоровья и излечения от болезней: «О мозолях на ногах и о средствах излечения их» (ВГВ, № 5), «Улучшение жесткой воды» (ПГВ, № 5), «Лечение скарлатины» (НГВ, № 15).

Публикации, посвященные исторической тематике, есть только в вологодском и новгородском изданиях. Например, «Архивные древности». Примечание: «Под этим заглавием помещаются здесь несколько челобитных, из собрания моих бумаг, кои нелишними будут при изучении домашнего быта наших предков». Под-

пись: П.С. (ВГВ, № 35); «О деньгах, обращавшихся в России с 862-го по 1663-й год». Подпись: Н. Лебедев (НГВ, № 45).

Отличие вологодских ведомостей в том, что в них больше всего авторских материалов, в том числе посвященных вологодскому театру: «Вологодский театр» (№ 1, № 45), первая статья подписана «Ю. Волков», вторая – «Ю. В.»; творчеству русских поэтов: «Еще заметки о К. Н. Батюшкове и его произведениях», подпись «Ф. Берг» (№ 40). В этом же издании публикуются стихи: «Часовой» Ю. Волков (№ 1), «РУССКИЕ – АЛЕКСАНДРУ II-МУ (Патриотическая песня)» Павел Сиротин, воспитанник Вологодской Семинарии (№ 10), «Восток и Запад» Василий Сиротин (№ 25), «Ода на ополчение» М. Максимов (№ 45). В двух других официальных изданиях в 1855 г. поэтические тексты не встречаются.

Театр в Вологде появился еще в 1790-е гг., в 1849 г. было построено первое специализированное здание. В 1850-е гг. театр был чрезвычайно популярен у местной публики, потому закономерно появление на страницах ведомостей текстов, посвященных театральным постановкам и игре актеров: «Во второй половине XIX века главной, и долгое время единственной газетой, в которой размещалась информация о театре, были еженедельные “Вологодские губернские ведомости”» (Большаков, 2020: 14). Театральные и поэтические тексты придавали вологодскому изданию исследуемого периода несомненную уникальность.

Основой для наполнения неофициальной части губернских ведомостей служили перепечатки из столичных изданий (см. табл. 2).

Таблица 2

Источники для перепечатки материалов

Название издания	ВГВ	НГВ	ПГВ
Земледельческая газета	1	4	4
Экономические записки	-	6	4
Мануфактурные и Горно заводские Известия	-	1	4
Посредник	-	1	-
Русский инвалид	-	2	-
Журнал И.В.Э. Общества	-	1	-

Больше всего перепечаток обнаружено в новгородских ведомостях – 15 текстов (учитывались только те, которые сопровождались соответствующим указанием; возможно, помещалось несколько публикаций из одного издания). Количество используемых в качестве источников информации столичных газет и журналов больше, чем в остальных ведомостях. Вероятно, это объясняется близостью Новгорода к столице и оперативной доставкой столичных изданий в губернский центр. Псковские ведомости поместили 12 перепечаток из трех изданий, в вологодском – только одна статья с указанием первоисточника.

Данные таблицы показывают, что наибольшей популярностью для перепечатки публикаций в губернской периодике пользовалась «Земледельческая газета». Это объяснялось тем, что сельское хозяйство было основой экономической жизни всех трех губерний. При этом «Земледельческая газета» – издание, у которого была обязательная подписка: «Предусматривалась бесплатная рассылка духовным консисториям, предводителям дворянства, начальникам сибирских губерний. Обязательная подписка осуществлялась палатами государственных имуществ, волостными правлениями, окружными управлениями государственных имуществ» (Кореева, 2023: 363).

Вторым по популярности изданием стали «Экономические записки», которые издавало Императорское вольное экономическое общество. «Мануфактурные и горные известия» оказались более востребованными у псковичей, что можно объяснить спецификой экономической деятельности губернии, где более была развита промысловая деятельность. У новгородцев пользовались популярностью такие издания, как «Русский инвалид» и «Посредник».

Объявления помещались во всех трех изданиях, но и здесь наблюдается расхождение в формально-содержательных аспектах. В вологодских ведомостях после познавательных материалов шли рубрики (при наличии информации) «Объявления»/«Объявление» и «Частные объявления»/«Частное объявление», что уже в заглавии указывало на количество публикуемых текстов. Необходимо отметить, что в вологодском издании объявления отличались большим количеством и разнообразием содержания. Например, в № 15 вологодских ведомостей было четыре частных объявления, в том числе коммерческие и с предложением страхования, в новгородском – одно, а в псковском в этом номере объявлений поме-

щено не было. Это позволяет судить о том, что местное издание Вологды играло большую роль в развитии рекламного рынка губернии (Лейман, 2023).

В псковском издании один раз встречается рубрика «Объявление» и несколько раз рубрика «Частное объявление»/«Частные объявления». В новгородском официальном издании были рубрики «Объявление» и «Частное объявление», но при этом в некоторых номерах объявления печатались в рамке без указания рубрики (№ 15, № 25).

Заключение

Сравнительный анализ номеров губернских ведомостей трех губерний показал как сходство в дизайне и контенте изданий, так и существенные различия. По мнению В. Ф. Блохина, «не учитывалось и то обстоятельство, что при жесткой заданности и однообразии структуры этого органа печати, “усыпляющей” внимание исследователя, система запретов для многих губернских изданий превращалась в стимул к поиску новых форм подачи материала. За видимым однообразием не замечали ростков будущей провинциальной общественно-политической печати» (2009 б: 17). С этим наблюдением исследователя, несомненно, можно согласиться. «Однообразие» официальных губернских изданий не было таковым в реальной издательской практике, когда каждое местное издание стремилось быть интересным читающей публике, искало свои оригинальные формы подачи информации.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на общую политику и централизованное руководство содержанием правительственных изданий, которое определялось общими политическими и экономическими процессами в стране, неофициальная часть каждого издания имела персонифицированные черты, позволявшие говорить о собственном лице региональной печати.

Традиции, складывавшиеся при издании неофициальных частей губернских ведомостей, во многом определяли развитие оформления и тематики местной прессы, и прежде всего частной.

Проведенный сравнительный анализ дает возможность сделать следующие выводы:

– в структуре изданий отсутствует полное единообразие: есть некоторые расхождения в названии официальной и неофициальной частей, отделов изданий;

– две части – официальная и неофициальная – по-разному оформлены в каждом издании;

– в оформлении губернских официальных изданий наблюдаются различия, которые связаны преимущественно с техническими возможностями местных типографий (качество оборудования, опыт сотрудников);

– в содержании неофициальной части прослеживается тематическая близость публикаций, что объясняется жесткой регламентацией ее содержания, но отбор текстов зависел от вкуса редактора, хотя логично допустить, что на этот выбор могли влиять как начальство, так и ожидания читающей публики;

– количество оригинальных и перепечатанных текстов различно для каждого издания, при этом в выборе источников наблюдаются, с одной стороны, сходство (тексты из «Земледельческой газеты» есть во всех трех изданиях), а с другой – несомненные различия в привлечении столичных изданий для публикации в губернском издании.

Комплексное изучение губернских изданий России XIX – начала XX в. может быть чрезвычайно плодотворным и перспективным, так как оно позволит выявить общие тенденции в развитии российской региональной печати, при этом станет более очевидным местное своеобразие официальных изданий империи.

Примечания

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Правительства Новгородской области, проект № 24-18-20074 «Новгородская журналистика (1838-1900): становление, развитие, традиции и новации», https://rscf.ru/project/24-18-20074/.

Библиография

Блохин В. Ф. (а) «Губернские ведомости» как зеркало российской провинции (XIX – начало XX в.) // Вестн. РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2009. № 17. С. 20–31.

Блохин В. Ф. (б) Провинция газетная: Государственное управление периодической печатью и становление печатного дела в российской провинции 1830-е – 1870-е гг. Брянск: Курсив, 2009.

Большаков Я. О. Дореволюционная театральная жизнь в Вологодской губернии: освещение в прессе // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии: мат. XIX Междунар. науч.-практ.

конф. (1 февраля 2020 г.) Череповец: Изд-во ЦНК МОАН, 2020. С. 14–16. DOI:10.18411/spc-01-02-2020-04

Василенко Е. В., Василенко И. В. Дизайн газеты начала XX века: «Звезда» Новгородской губернии (1925–1927) // Уч. зап. НовГУ. 2020. № 2 (27). С. 1–4.

Козлов С. А. К типологии официальной печати российской провинции («Новгородские губернские ведомости», «Новгородские епархиальные ведомости», «Северный беженец», 1838–1920) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44). С. 22–27.

Кореева Н. А. Агрокультурные новации первой половины XIX века в помещичьих имениях Казанской губернии (По материалам «Земледельческой газеты») // Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие: сб. ст. IX Всерос. (XVII средневолжской) конф. историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. 2023. С. 360–373.

Лейман И. И. Благотворительная деятельность провинциального купечества в середине XIX в. (По материалам «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг.) // Изв. Коми научного центра УрО РАН. Сер.: История и филология. Сыктывкар. 2020. № 5 (45). С. 75–82. DOI: 10.19110/1994-5655-2020-5-75-82

Лейман И. И. Вологодское купечество и Крымская война: к вопросу о специфике благотворительной деятельности в 1853–1856 годах // Изв. Коми научного центра УрО РАН. Сер.: История и филология. Сыктывкар. 2022. № 1 (53). С. 70–75. DOI: 10.19110/1994-5655-2022-1-70-75

Лейман И. И. Зарождение рекламы в российской провинции (на примере купеческих объявлений в «Вологодских губернских ведомостях» во второй половине XIX в.) // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 175–181. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-175-181

Лепилкина О. И. Губернские ведомости как тип издания XIX века // Вестн. Ставропольск. гос. ун-та. 2005. № 41. С. 175–183.

Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме // Изв. Уральск. гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 78. № 3. С. 168–176.

Мандрика Ю. Л. Тайна «Губернских ведомостей»: к истории первых повременных изданий Российской провинции (1857–1917 гг.) // Книговедение. 2012. № 2. С. 9–14.

Митина С. И. Губернские ведомости как рупор правовой информации (по материалам Новгородской губернии второй половины XIX века): моногр. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2024.

Семенова А. Л. Официальность и публицистичность на страницах новгородской дореволюционной периодики // 1150 лет российской государственности и культуры: мат. к Общему собранию РАН, посвященному Году российской истории (18 декабря 2012 г.). М.: Наука. 2012. С. 344–352.

Семенова А. Л., Васильева Д. Н., Назарова А. А. «Новгородские губернские ведомости» (1860): специфика официального контента // Уч. зап. НовГУ. 2024. № 3 (54). С. 411–419. DOI: 10.34680/24117951.2024.3(54).411–419

Шевцов В. В. «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестн. Пермск. ун-та. Сер.: История. 2013. № 3 (23). С. 105–123.

Referenses

Blokhin V. F. (2009a) «Gubernskie vedomosti» kak zerkalo rossiyskoy provintsii (XIX – nachalo XX v.) [«Gubernskie Vedomosti» as a Mirror of the Russian province (19th – early 20th century)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* 7: 20–31. (In Russian)

Blokhin V. F. (2009b) *Provintsiya gazetnaya: Gosudarstvennoe upravlenie periodicheskoy pechat'yu i stanovlenie pechatnogo dela v rossiyskoy provintsii 1830-e – 1870-e gg.* [Newspaper Province: State management of periodicals and the establishment of printing in the Russian province in the 1830s – 1870s.]. Bryansk: Kursiv Publ. (In Russian)

Bol'shakov Ia. O. (2020) Dorevolyutsionnaya teatral'naya zhizn' v Vologodskoy gubernii: osveshchenie v presse [Pre-revolutionary theatrical life in Vologda province: press coverage]. *Nauchnyy dialog: Voprosy filosofii, sotsiologii, istorii, politologii: Sb. nauch. tr. po materialam XIX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 1 fevralya 2020 g.* TsNK MOAN Publ. Pp. 14–16. DOI:10.18411/spc-01-02-2020-04. (In Russian)

Koreeva N. A. (2023) Agrokul'turnye novatsii pervoy poloviny XIX veka v pomeshchich'ikh imeniyakh Kazanskoy gubernii (Po materialam «Zemledel'cheskoy gazety») [Agricultural innovations of the first half of the 19th century in the estates of the Kazan province (Based on the materials of «Zemledel'cheskoj gazety»)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie rossiyskoy derevni: sokhranenie i razvitie: Sb. statey IX Vserossiyskoy (XVII srednevolzhskoy) konferentsii istorikov-agrarnikov, arkheologov, etnografov Evrazii.* Kazan': Institut Tatarskoy entsiklopedii i regionovedeniya AN RT. Pp. 360–373. (In Russian)

Kozlov S. A. (2015). K tipologii ofitsial'noy pechati rossiyskoy provintsii («Novgorodskie gubernskie vedomosti», «Novgorodskie eparkhial'nye vedomosti», «Severnyy bezhenets», 1838–1920) [Toward a typology of Russian province official press (The Novgorod provincial gazette, The Novgorod eparchy gazette, The north refugee, 1838-1920)]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* 3 (44): 22–27. (In Russian)

Leiman I. I. (2020) Blagotvoritel'naya deyatel'nost' provintsial'nogo kupechestva v seredine XIX v. (Po materialam «Vologodskikh gubernskikh vedomostey» za 1838–1860 gg.) [Charitable activity of provincial merchants in the middle of the 19th century. (Based on the «Vologodskih gubernskih vedomostej» for 1838-1860)]. *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN.* Seriia «Istoriia i filologiia». 5 (45): 75–82. DOI 10.19110/1994-5655-2020-5-75-82. (In Russian)

Leiman I. I. (2022) Vologodskoe kupechestvo i Krymskaya voyna: k voprosu o spetsifike blagotvoritel'noy deyatel'nosti v 1853–1856 godakh [Vologda merchants and the Crimean War: on the specifics of charitable activities in 1853–

1856]. *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN*. Seriia «Istoriia i filologiia» 1 (53): 70–75. DOI 10.19110/1994-5655-2022-1-70-75 (In Russian)

Leiman I. I. (2023) Zarozhdenie reklamy v rossiyskoy provintsii (na primere kupecheskikh ob"yavleniy v «Vologodskikh gubernskikh vedomostyakh» vo vtoroy polovine XIX v.) [The origin of advertising in the Russian provinces (on the example of merchant advertisements in the «Vologodskih gubernskih vedomostyah» in the second half of the 19th century)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* 3 (80): 175–181. (In Russian) DOI 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-175-181

Lepilkina O. I. (2005) Gubernskie vedomosti kak tip izdaniya XIX veka [Gubernskie Vedomosti as a type of publication of the 19th century]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* 41: 175–183. (In Russian)

Mandrika Yu. L. (2010) Gubernskie vedomosti v nauchnoy paradigme [Gubernskie Vedomosti in the scientific paradigm]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury 78. 3: 168–176. (In Russian)

Mandrika Yu. L. (2012) Tayna «Gubernskikh vedomostey»: k istorii pervykh povremennykh izdaniy Rossiyskoy provintsii (1857–1917 gg.) [The Secret of the Gubernia Gazette: the History of the First Periodicals of the Russian Province (1857–1917)]. *Knigovedenie* 2: 9–14. (In Russian)

Mitina S. I. (2024) *Gubernskie vedomosti kak rupor pravovoy informatsii (po materialam Novgorodskoy gubernii vtoroy poloviny XIX veka): monografiya* [Gubernskie Vedomosti as a mouthpiece of legal information (based on the materials of the Novgorod province of the second half of the 19th century): monograph]. Velikiy Novgorod: Novgorod St. Univ. Publ. (In Russian)

Semenova A. L. (2012) Ofitsial'nost' i publitsistichnost' na stranitsakh novgorodskoy dorevolyutsionnoy periodiki [Formality and journalism on the pages of the Novgorod pre-revolutionary periodicals]. *1150 let rossiiskoi gosudarstvennosti i kul'tury.* Materialy k Obshchemu sobraniiu RAN, posviashchennomu Godu rossiiskoy istorii. Moscow: Nauka Publ. Pp. 344–352. (In Russian)

Semenova A. L., Vasil'eva D. N., Nazarova A. A. (2024) «Novgorodskie gubernskie vedomosti» (1860): spetsifika ofitsial'nogo kontenta [«Novgorodskie gubernskie vedomosti» (1860): the specifics of the official content]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* 3 (54): 411–419. (In Russian)

Shevtsov V. V. (2013) «Gubernskie vedomosti» v sovetskoy i postsovetskoy istoriografii: osnovnye napravleniya izucheniya [«Gubernskie vedomosti» in Soviet and post-Soviet historiography: the main directions of study]. *Vestnik Permskogo universiteta*. Seriya Istoriya 3 (23): 105–123. (In Russian)

Vasilenko E. V., Vasilenko I. V. (2020) Dizayn gazety nachala XX veka: «Zvezda» Novgorodskoy gubernii (1925–1927) [Newspaper design of the early XX century: «Zvezda» of Novgorod province (1925—1927)]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Iaroslava Mudrogo* 2 (27): 1–4. (In Russian)

Поступила в редакцию
23.03.2025